

еще при осмотрѣ). Въ телѣгу предварительно было наложено достаточное количество сѣна.

Передъ выѣздомъ я приготовилъ дымарь и чайникъ съ водой. Дорогой одна колода сильно шумѣла, а потому я два раза брызгалъ въ нее водою. Кромѣ того два раза пришлось перевязывать вновь веревки.

Доставка пчель прошла вполне благополучно. При осмотрѣ ихъ на другой день оказалось, что только въ одной колодѣ обрушился маленькій сотикъ.

Во время своего пребывания въ Волдынскомъ я сообщилъ А. К. Бѣляевой и ея компаньонкѣ слѣдующія свѣдѣнія: 1) какъ дѣлать подрѣзку сотовъ (суши и меда); 2) какъ уничтожать маточники, чтобы пчелы не израивались; 3) какъ навачивать колоды; 4) какъ пчель готовить къ зимовкѣ и многое др. Г. Бѣляева интересовалась рамочной посудой. Я предложилъ ей пожаловать на пасѣку об-ва, гдѣ есть рамочные ульи. Кромѣ того г. Бѣляева поручила мнѣ купить ей дымарь и руководство по пчеловодству. Такимъ образомъ, я выполнилъ порученіе Дмитровскаго пчеловоднаго об-ва.

С. Морозовъ.

Г. Дмитровъ Московской губ. 12 мая 1914 года.

О пчеловодствѣ въ Закавказьѣ.

(Путевыя впечатлѣнія).

(Продолженіе).

Провозъ пасѣки даже на большія разстоянія недорогъ. Напримѣръ, отъ Чаквы до Бакуріани (т. е. около 300 верстъ) за одинъ вагонъ, могущій вмѣстить въ себя 60 ульевъ, мы платимъ около 7 рублей, да за проводника еще 3 рубля. Вѣсъ одного нашего улья безъ меда около 40 фунтовъ. Обыкновенно мы вечеромъ нагружаемъ вагонъ пчелами, а утромъ онъ уже разгружается на мѣстѣ новой стоянки пасѣки, на полосу отчужденія, гдѣ желѣзная дорога разрѣшаетъ ставить пчель даромъ согласно циркуляру, поощряющему „желѣзнодорожное“ пчеловодство.

На время ночевокъ мы считаемъ необходимымъ держать на пасѣкѣ не менѣе двухъ рабочихъ на каждыя 50 семей.

Ни разу не наблюдали мы гибели ни одной семьи во время перевозки пчель.

Цѣнность нашего улья съ рамками мы считаемъ въ 3 р. 60 к., не считая приспособленій къ перевозкѣ, что особо обходится въ 2 р. 50 к. на каждый улей.

Смѣну матокъ мы производимъ черезъ два лѣта, т. е. за это время онѣ уже успѣваютъ стать малопродуктивными вслѣдствіе усиленной кладки яицъ.

Въ настоящемъ году, въ виду ужасной засухи на Кавказѣ, наши 100 семей дали только 50 пудовъ и 8 роевъ, причемъ мы даже никуда не перевозили ихъ. Но въ предыдущіе два года мы нѣсколько разъ перекочевывали съ нашими пчелами съ одного мѣста на другое.

Для этого мы, руководствуясь профилемъ Закавказской желѣзной дороги, выбрали нѣсколько пунктовъ, одинъ выше другого надъ уровнемъ моря, зная что чѣмъ выше мѣстность, тѣмъ позднее происходитъ въ ней цвѣтеніе растеній. Въ этихъ пунктахъ мы всегда имѣемъ контрольные ульи, и кто-либо изъ служащихъ желѣзной дороги сообщаетъ намъ телеграммой, что главный взятокъ начинается, судя по показанію вѣсовъ, на которыхъ стоитъ улей.

Максимальный взятокъ за сутки доходилъ до 18 фунт. Главный же взятокъ въ одной изъ мѣстностей дошелъ до 2 пудовъ на семью, продолжаясь одну — двѣ недѣли. Потому мы надѣмся, перевозя пасѣку только четыре раза, на четыре взятка, дать возможность собрать каждой семьѣ до 8 п. меду.

Опытъ 1910 г. насъ окрыляетъ въ этой надеждѣ. Тогда мы получили отъ 12 семей по 7 п. меду и такое количество роевъ, что пасѣка дошла до 45-ти ульевъ.

Въ 1911 году отъ 45 ульевъ мы имѣли 118 пуд. меду, при усиленномъ размноженіи семей и при неожиданной неудачѣ, постигшей насъ въ Боржомѣ, гдѣ пчелы собрали такой густой медъ, что не имѣя возможности его откачать, мы лишились всего запаса сотовъ какъ для медосбора въ Боржомѣ, такъ и въ слѣдующемъ пунктѣ, куда пасѣка должна была переѣхать.

Зимуютъ наши пчелы въ Чаквѣ, близъ Батума, на берегу моря, работая здѣсь въ сентябрѣ и даже ноябрѣ, такъ что онѣ сѣдаютъ (за декабрь и январь) за зиму около 10 фунт., благодаря теплomu климату побережья. Здѣсь же, въ Караклиси, онѣ сѣли бы по 30 фунт. на семью. Въ Чаквѣ или Батумѣ, это почти все равно, пчелы проводятъ и весну до 1 мая, обычно роясь около 1 апрѣля. Отсюда мы веземъ пасѣку на полторы недѣли къ ст. Самтреди, лежащей выше уровня

моря всего на 11 сажень. Здѣсь прекрасный взяткокъ даютъ бѣлый клеверъ и бѣлая акація, которую здѣсь сажаютъ десятинами, т. к. это дерево вполне вырастаетъ за 6 лѣтъ, давая превосходный матеріалъ для выдѣлки колесъ и вообще экипажей. Послѣ этого наша пасѣка переезжала въ Бѣлогоры, около Сурама, на высоту 139 саж. приблизительно на недѣлю. Отсюда мы перевозили ее въ Сурамъ, т. е. уже на высоту 344 с. дней на 14. Послѣ этого, минуя неудачный для насъ Боржомъ, мы перевеземъ пчелъ или въ Цагвери, (481 сажень надъ моремъ), или въ Цеми, а отсюда въ Бакуріани, который лежитъ уже на высотѣ 774 саж., хотя находится только въ 18 верстахъ отъ Цагвери. Здѣсь въ концѣ іюля цвѣтеть альпійская флора, которая давала нашимъ пчеламъ по 40 ф. меду въ теченіе 18 дней, изъ которыхъ ясныхъ было только 7.“ Вотъ въ немногихъ словахъ разсказъ объ одной изъ замѣчательнѣйшихъ пасѣкъ въ Россіи.

Послѣ нея уже не поражала пасѣка извѣстнаго тифлискаго пчеловода, француза Дюма, который ведетъ дѣло съ 1905 года. Въ 1912 году онъ получилъ отъ своихъ 225 семей 350 п. меду и 60 роевъ. Въ 1913 году, несмотря на неблагопріятный годъ, онъ получилъ съ 285 ульсвъ Даdana около 300 п. меду, доведя въ то же время число семей до 380. Его пасѣка зиму и часть лѣта, а именно съ 10 октября по 15 іюня, проводитъ въ саду на окраинѣ г. Тифлиса, давая на этомъ мѣстѣ около 100 п. меду. Послѣ этаго Дюма везетъ свою пасѣку по Эриванской желѣзной дорогѣ за 170 в. отъ Тифлиса.

Здѣсь онъ арендуетъ два участка по подлесахъ близъ желѣзной дороги, и на каждомъ участкѣ ставитъ по два работника. На этомъ мѣстѣ пчелы проводятъ остальную часть года до осени и здѣсь онѣ собираютъ большую часть своихъ запасовъ меда. Дѣйствительно, мѣстность, пересѣкаемая Эриванской дорогой, почти на протяженіи 180 верстъ на югъ отъ Тифлиса, если не считать ближайшихъ къ этому городу верстъ 50-ти, представляетъ изъ себя удивительную по красотѣ долину, окруженную причудливыми горами, покрытыми внизу дивнымъ листовнымъ лѣсомъ, въ которомъ липы склоняютъ свой вѣтви подъ тяжестью крупныхъ благоухающихъ цвѣтовъ. Ароматъ ихъ и различныхъ другихъ растений наполняетъ эту долину, всюду покрытую пасѣками съ рамочными ульями. Въ этой то долинѣ, вѣрнѣе на перевалѣ отъ нея къ пустынному Араратскому плоскогорью, лежитъ и упомянутый выше г. Караклисъ.

Почти такъ же очаровательна долина отъ Караклиса на востокъ къ мѣстечку Делижанъ, т. е. къ озеру Гокча. Только на полпути мѣстность становится выше и пустынной, образуя водораздѣль, отъ котораго шоссе опять пойдетъ подъ уклонъ по долинѣ рѣки Акстафы. Здѣсь-то и расположены нѣсколько большихъ и богатыхъ селеній русскихъ сектантовъ, преимущественно прыгуновъ. Нѣкогда у нихъ успѣшно водились пчелы, но уже довольно давно совершенно перевелись отъ гнильца. Не способствовали-ли этой болѣзни обычныя здѣсь рѣзкія пониженія температуры по ночамъ, не всегда принимавшія во вниманіе неопытными пчеловодами? Въ Делижанѣ пчелы еще не перевелись, но онѣ не избѣжали гнильца. Вообще гнилецъ въ Закавказьѣ довольно распространенъ. Мнѣ пришлось его встрѣтить еще въ Александровкѣ на Гокчѣ, куда онъ только-что былъ завезенъ вмѣстѣ съ купленными пчелами.

А. Брюхоненко.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Хроника.

Въ текущемъ 1914 году въ шести пунктахъ Воронежской губерніи Губернской Земской Управой устраиваются шестидневные курсы по пчеловодству, а именно: съ 23 по 29 октября въ с. Першинѣ Нижнедѣвицкаго уѣзда, съ 3 по 9 ноября въ с. Хрѣновскіе Выселки Воронежскаго уѣзда, съ 13 по 19 ноября въ с. Гремячемъ Воронежскаго уѣзда, съ 24 по 30 ноября въ с. Новая Ольшанка Нижнедѣвицкаго уѣзда, съ 4 по 10 декабря въ с. Московскомъ и съ 13 по 19 декабря въ с. Ячейкѣ Бобровскаго уѣзда.

Руководить курсами правительственный специалистъ по пчеловодству А. Д. Костылевъ; лекторы: Завѣдующій учебно-показательной пасѣкой Губернскаго Земства А. Ф. Мѣщаниновъ и техникъ по пчеловодству И. И. Кваша.

Воронежское Центральное Общество Пчеловодства открыло въ августѣ постоянную продажу пчеловодныхъ принадлежностей и меда въ собственномъ магазинѣ-складѣ на отведенномъ безвозмездно городомъ мѣстѣ.

Лѣто текущаго года было исключительно неблагоприятно для медосбора въ Воронежской губ. Усилившіяся съ весны семьи пчелъ достигли ко времени главнаго взятка, т. е. къ періоду массоваго цвѣтенія, доминирующихъ медоносовъ даннаго раіона, наибольшей силы; ульи были переполнены пчелой, а соты дѣткой; небольшой, но болѣе или менѣе постоянный взятокъ съ весны далъ возможность маткамъ развить обильный расплодъ.